

Глава 1. Возвращение гадалки.

- Цзыцзин, хоть ты и наша родная дочь, но мы воспитывали Сяо Сюань в течение пятнадцати лет, наша с ней связь столь глубока... Она с детства была окружена роскошью и по сравнению с тобой, прожившей в деревне всю жизнь, выросла в лучших условиях. Потому Сяо Сюань и является старшей леди семьи Ин.

Сяо - обращение зачастую используется в кругу родственников и друзей, указывая на степень старшинства: Сяо Цзин = малышка/младшая Цзин.

- Не обижаешься? Конечно нет, ведь ты сама доброта. Мама знала, что ты не станешь возражать. Не волнуйся, ты получишь отнюдь не меньше, чем она.

- Что? Тоже хочешь пойти? Шутишь? Люди хотят видеть знаменитость, а ты даже на фортепьяно играть не умеешь. Если пойдешь туда, то лицо потеряешь да и только.

Мутные фигуры во сне смотрели на нее глазами, в глубине которых плескалось лишь отвращение и презрение, а какофония шума и слов переполняла голову.

Через несколько секунд Ин Цзыцзин окончательно проснулась.

Длинные ресницы девушки затрепетали, после чего она открыла глаза. Первым, что она увидела, были белые стены палаты, в которой витал едкий запах дезинфицирующих средств.

- Йо, проснулась? - над ее головой раздался саркастический голос. - Я уж думала, ты померла. Не двигайся. Что будешь делать, если я иглой попаду куда-нибудь не туда?

Чужая рука, держащая ее руку, казалось бы, пыталась вставить туда иглу, но на самом деле ногтями крепко впивалась в рану.

Однако на лице девушки не было и следа боли. Пошевелив запястьем, она резко дёрнула эту руку, прижав к прикроватному столику.

Женщина, почувствовав боль, вскрикнула:

- Ты что, больная?!

- Сяо Цзин! - В палате находилась еще одна молодая женщина. Крик застал ее врасплох и она поспешила подойти. - Это доктор Лу, она не причинит тебе вреда.

Девушка, услышав эти слова, повернула голову, показав своё бледное, обескровленное лицо, лишённое всякой энергии и выглядящее невероятно болезненным. Однако в тонких чертах ее

лица было скрыто сильнейшее очарование, заставляющее людей терять разум особенно при взгляде в ее прекрасные фениксовые глаза, внутри которых то и дело вспыхивали попадающие в них лучики света.

Глаза женщины рядом блеснули, и она заговорила полным заботы голосом:

- Сяо Цзин, как ты себя чувствуешь?

Девушка не проронила ни слова, но хватка ее руки ослабла.

Доктор Лу потеряла освобожденное запястье и, отступая назад, сказала:

- Поистине некультурный белоглазый волк.

Белоглазый волк - неблагодарный человек.

Ин Цзыцзин подняла свои длинные узкие фениксовые глаза, блестящие словно водная гладь. Низким, как это бывает сразу после пробуждения, и мрачным, наполненным холодом голосом девушка ответила:

- Извините, я только что проснулась и подумала, что меня укусила собака.

Выражение лица доктора Лу вмиг изменилось:

- Ты!..

- Не надо, Сяо Цзин ведь уже извинилась, так что хватит споров. - Успокаивала женщина доктора Лу, ее лицо выглядело крайне виноватым. - Сяо Цзин, прости, если бы не моя болезнь, тебе не пришлось бы опять делать переливание крови, и ты не упала бы в обморок.

- Она только этого и заслуживает! - С отвращением сказала доктор Лу. - Разве не она та нищая приемная дочь вашей семьи Ин? И тебе все еще нужно, чтобы я помогла ей восстановиться?

- Сяо Цзин так много страдала, как сможет она сравниться с Сяо Сюань? - Вздохнула Женщина.

- Их нельзя сравнивать! - Доктор Лу презрительно улыбнулась. - Я слышала от своего брата, что Сяо Сюань сейчас вторая в классе. А этот белоглазый волк, попавший в элитный класс лишь благодаря деньгам, занимает последнее место во всей школе. Набрать чуть больше ста баллов - это же такой позор.

Женщина нахмурилась:

- Не говори так, Сяо Цзин ведь в своей прошлой средней школе занимала первое место.

Доктор Лу фыркнула:

- Первое место в округе, а сейчас даже экзамен не может сдать.

Однако разговор между ними никак не повлиял на Ин Цзыцзин. Она небрежно взглянула на женщину, и в ее голове всплыло имя - Ин Лувэй.

Это моя тетя, в этом году ей исполнилось 25 лет, она первая леди Шанхая и пианистка, известная во всем Китае. Из-за генетической мутации Ин Лувэй страдает редкой формой гемофилии. Стоит человеку с такой болезнью пораниться, и кровь едва ли получится остановить. Более того, ее группа крови Rhnull крайне редка, и найти доноров с ней чрезвычайно трудно. К сожалению, лечения от этой болезни еще нет.

Rhnull - самый редкий тип крови, ещё называют «золотая кровь».

Ин Цзыцзин перевела взгляд на свое тонкое запястье, сквозь тонкую кожу которого были видны кровеносные сосуды, и с ленивым выражением лица цокнула языком.

Я умерла в мире духовного совершенствования, но вернулась назад на Землю. Я проспала почти семнадцать лет, но теперь мое сознание и память полностью пробудились. Меня все также зовут Ин Цзыцзин, но я больше не Богиня мира духовного совершенствования, определяющая жизнь и смерть одной гексаграммой, видящая несчастье и счастье с первого взгляда. Теперь я приемная дочь семьи Ин, существование которой та скрывает, или, если говорить иначе, ходячий банк крови Ин Лувэй. В этот раз я потеряла сознание, потому что Ин Лувэй поранилась, а меня вынудили сдавать свою кровь в течение нескольких дней без права на отказ.

- Что тогда произошло? - Доктор Лу посмотрела на Ин Лувэй. - Кто тебя толкнул? Ты была рядом с ней, наверняка ведь видела? - Последний вопрос был адресован девушке, лежащей на больничной койке.

Увидев, что та не реагирует, доктор Лу подошла и с гневом прошипела:

- Ну, и чего ты молчишь, тупица?

- Шумно. - Ленивым голосом произнесла Ин Цзыцзин. - Будьте тише.

- Да что это за отношение такое? - Доктор Лу хлопнула папкой, которую держала в руке, по столу и усмехнулась. - Лувэй, прости, но ты только глянь на ее поведение. Больше я ее лечить

не собираюсь.

Медленно подтягивая к себе одежду, Ин Цзыцзин указала на дверь:

- Выход там.

Доктор Лу не ожидала услышать подобное. Она хотела, чтобы девушка умоляла ее о помощи. На мгновение она смутилась, а ее лицо погорячело и скривилось в болезненную гримасу. Развернувшись, перед тем как спешно покинуть палату, она бросила напоследок:

- Какое самомнение! И эта девица еще хочет соблазнить своего дядю? Идиотка!

- Ин Цзыцзин! - С укором сказала Ин Лувэй: - Доктор Лу - опытный врач. Если ты ее разозлишь, то что будет с твоим телом?

- Ага, эксперт в инфузии глюкозы. - равнодушно ответила Ин Цзыцзин. - Не думаю, что в ближайшее время мне грозит серьезная операция.

Сердце Ин Лувэй подпрыгнуло:

- Сяо Цзин?

Ин Цзыцзин, все также лежа в кровати, оперлась на локти и села:

- Но доктор Лу сказала дельную мысль. Я тоже хочу знать, кто толкнул мою тетю. Злодеи ведь всегда оставляют следы. - Она взяла телефон, лежащий у кровати, и посмотрела на женщину. - Ты так не думаешь?

В этот момент аура девушки была столь ошеломляющей, что Ин Лувэй с трудом смогла ее выдержать. Она нахмурилась и недовольным голосом сказала:

- Сяо Цзин, прекращай своевольничать. Мне все равно, навредишь ты мне или нет, но если продолжишь поступать так же, как раньше, однажды, когда столкнешься с большим человеком, как я смогу защитить тебя?

- Заранее благодарю тебя. Я слышала, ты эту палату специально для меня выбрала. - Ин Цзыцзин посмотрела на номер палаты и, казалось, улыбнулась. - Хороший номер.

Сказав это, она, не глядя на выражение лица женщины, поднялась и вышла из палаты № 914.

Ин Лувэй прикусила губу и прищурилась.

Немного подумав, она достала телефон и набрала номер. После того, как на том конце приняли вызов, она сказала:

- Моюань, Сяо Цзин обычно слушается тебя, можешь помочь повлиять на ее?

Человек на другом конце не ожидал услышать подобную просьбу и, немного помолчав, равнодушно ответил:

- Позаботься о своем теле, а ее оставь в покое. Если эта девчонка перегнет палку, я отошлю ее обратно.

Медленно падал снег, окутывая все серебром.

Шанхай растянулся вдоль побережья, и в середине зимы в этих местах снега обычно не бывает. Однако в этом году в конце января было холодно, а с ночного неба рассеянно падали пушистые ледяные хлопья.

В девять часов вечера на улицах было оживленно.

По тротуару медленно шла девушка, одетая в простую черную рубашку и с сумкой через плечо. Казалось, что образ ее совсем не вписывался в обстановку улицы. Несмотря на некоторую бледность ее лица, девушка была прекрасна, а вспыхивающий меж ее бровей и глаз свет неоновых огней напоминал крошечные звезды, медленно отдалявшиеся прочь.

Через дорогу.

- Эй, Ци Шао! - Глаза Не Чао были полны уверенности, а сам он ткнул локтем стоящего рядом с ним человека. - Угадай, кого я увидел?

Ци Шао - Седьмой молодой мастер.

- А? - Мужчина выглядел расслабленно. - Свою бывшую любовницу?

Его высокое тело лениво прислонилось к стене. В своих руках он крутил кусочек белого нефрита, белизна которого, однако, не могла сравниться с белизной держащих ее рук. Слегка изогнутые естественно улыбающиеся персиковые глаза мужчины смотрели на всех с легким налетом угрюмости. Казалось, он был рожден для роли очаровательного злодея.

Неудивительно, что девушки не видят никого другого, столкнувшись с таким лицом, ведь даже у меня возникает желание встать на колени перед ним, хотя я мужчина. - подумал про себя Не

Чао.

- Какую любовницу? Никогда подобным не занимался. Я увидел девушку, которую несколько месяцев назад удочерила семья Ин.

В это же время тот, кому Не Чао говорил все это, что-то рассеянно напевал себе под нос, а совершенное лицо этого мужчины заставляло прохожих сворачивать головы в его сторону.

Не Чао знал, что тому это было совсем не интересно, поэтому просто сказал:

- Ты только что вернулся, поэтому не знаешь, но эта приемная дочь семьи Ин пыталась соблазнить жениха своей тети.

Мужчина слегка поднял брови и, наконец, отреагировал:

- Цзян Моюаня?

- Его самого. - Не Чао фыркнул. - Она такая смелая.

Хоть Цзян Моюань и относился к поколению наших родителей, но был всего на пять или шесть лет старше нас. Ему еще не исполнилось и тридцати, а он уже стал главой компании.

Цзян Моюань и Ин Лувэй также очень подходили друг другу, ведь оба были из семей четырех гигантов, одна - первая леди Шанхая, а другой - человек, за которого дамы больше всего мечтали выйти замуж.

Не Чао вздохнул:

- Ци Шао, не думаешь, что с твоим-то лицом, если чуть улучшишь свою репутацию, то именно ты будешь тем, за кого все эти дамы больше всего захотят выйти замуж?

Кроме Цзян Моюаня, самым известным человеком в Шанхае являлся мужчина, стоящий прямо перед ним, - Седьмой молодой мастер семьи Фу, Фу Юньшэнь. Но вот репутация у Фу Юньшэня была сомнительная. Казалось, кроме лица и денег, в нем более не было ничего хорошего.

Однако Не Чао чувствовал, что молодой человек перед ним не так прост.

Фу Юньшэнь сузил глаза и небрежно улыбнулся:

- Я не хочу походить на него.

- Это правильно. - Сказал Не Чао. - Лучше потратить больше времени на выпивку.

Фу Юньшэнь промолчал.

- Возможно, ты не знаешь, но семья Ин удочерила ее только для того, чтобы обеспечить Ин Лувэй кровью. Бедняжка. - Снова сказал Не Чао. - Однако я думаю, что характер у этой приемной дочери семьи Ин хорошим не назвать. - Он вновь бросил взгляд на девушку и взволнованно продолжил. - Но она и впрямь хороша собой. Тц-тц, в Императорской столице нет никого, кто мог бы с ней сравниться.

Фу Юньшэнь все молчал, его персиковые глаза были слегка опущены, и было не понять, о чем он думает.

Так и не услышав ответа, Не Чао заскучал. Как раз в тот момент, когда он собирался спросить мужчину, не хочет ли тот посидеть в недавно открытом баре, Не Чао вдруг с удивлением произнес:

- Эй, Ци Шао, приемная дочь этой семьи Ин, кажется, в беде.

Неизвестно откуда взявшаяся пятерка уличных хулиганов со злобными ухмылками на лицах преградила девушке путь. У двоих из них в руках были ножи. Многие люди видели это, однако все предпочли просто окинуть их равнодушным взглядом и поспешить прочь.

- Думается мне, она сейчас получит по заслугам. - Не Чао не двигался, наблюдая за шоу. - Посмотри на ее тонкие ручки и ножки, вот бедняга.

Фу Юньшэнь, даже не взглянув на девушку, сказал:

- Иди и помоги.

- Помочь? - Не Чао подозревал, что ослышался. - Не может быть, Ци Шао, ты действительно просишь меня помочь ей? Ты в курсе, насколько плоха ее репутация в Шанхае? Если я пойду туда, то это будет выглядеть крайне подозрительно.

- Это просто маленькая девочка. - Фу Юньшэнь поднял веки: - И знаешь ты только то, что было в слухах. В богатых семьях воды слишком глубоки, там черное и белое меняется местами. Откуда ты можешь знать наверняка, что она за человек?

- Но почему я должен помогать? - Возразил Не Чао.

- Ты владеешь карате. - Лениво ответил Фу Юньшэнь.

-Ладно-ладно. - Беспомощно протянул Не Чао. - Помогу я ей, но если приемная дочь этой семьи Ин начнет ко мне приставать, скажу, что это была твоя инициатива.

- Угу. - Тихо отозвался Фу Юньшэнь. - Рассчитывай на меня.

Не Чао неохотно шагнул вперед, но прежде чем он смог сделать ещё хоть шаг, происходящее резко изменилось.

Он увидел, как девушка, не меняя выражения лица, внезапно схватила хулигана за руку и перебросила того через плечо. Действие было быстрым и жестоким.

За десять секунд махов кулаками и ногами все оставшиеся хулиганы оказались на земле.

Нападавшие были застигнуты врасплох и, как и все прохожие вокруг, крайне шокированы.

Не Чао остолбенел.

- ...

Фу Юньшэнь медленно выпрямился, поднял голову и вдруг улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/56599/2001330>